

Привлечение внимания к сей скромной обители имело значение еще и потому, что первая жена царя Алексея Михайловича Мария Ильинична Милославская была родом из тех мест и проявляла благоволение к монастырям Солигалича. Она содействовала учреждению в Солигаличе женского монастыря и строительству новых церковных зданий на территории Воскресенского монастыря. Объявившиеся при земляных работах «мощи» иноков сослужили хорошую службу монастырскому начальству, которое для привлечения прихожан настойчиво проповедовало чудодейственную силу новых церковных реликвий, добилося учреждения новых праздников и специальных богослужений³³. Недаром летопись в заключение отмечает: «Лета 7172 месяца октября в 6-й день, на память святого и всехвального апостола Фомы, погребли иноков у Воскресения Христова. И на погребении многих людей недуги различными исцелили, божим изволением и преподобных отец молением»³⁴.

Мы оставляем без специального рассмотрения данные других вариантов летописи о событиях XVI и XVII вв. Заметим лишь, что существенных сомнений в исторической достоверности здесь не возникает. Несмотря на легендарные наслоения при описании героической обороны Солигалича в 1532 г., сам этот факт, надо думать, соответствовал действительности, о чем говорят не только местные предания, но и сохранившийся до наших дней котел, из которого лили на противника кипящую воду³⁵.

Дальнейшее изучение Летописи Воскресенского монастыря, что у Соли Галической, может дать дополнительный материал для характеристики монастырского летописания на поздней стадии его развития. Небезынтересна политическая ориентация памятника, когда он повествует о событиях XIV и XV вв. По отношению к Москве автор придерживается внешне беспристрастного тона, объясняя удачу и неудачу в борьбе Василия II с князем Юрием Дмитриевичем и его сыновьями божественным промыслом. Однако факт ослепления Василия Васильевича остался вне поля зрения летописца, хотя аналогичные действия Василия II нашли отражение: «В лето 6948-е бысть бой великому князю Василию Васильевичу со князем Василием Юрьевичем и поможе бог князю Василию Васильевичу, рать побил и самого изымал и очи ему выдрал князю Василию Юрьевичу»³⁶. Сообщение о кончине Дмитрия Юрьевича Шемяки дано с пиететом, причем он назван великим князем³⁷. При описании событий XIV в. только галичские князья пользуются

³³ Апушкин В. Указ. соч., с. 486—511.

³⁴ ГАКК, Коллекция Г. В. Юдина, оп. 100, д. 42, л. 52 об.

³⁵ Арденгов И. Н. и др. Указ. соч.; ср.: Церкви Костромской епархии по данным архива имп. Археологической комиссии. СПб., 1909, с. 188—189.

³⁶ ГАКК, Коллекция Г. В. Юдина, оп. 100, д. 42, л. 51-а об. Впрочем, список ГПБ упоминает об ослеплении Василия II (*Титов А.* Указ. соч., с. 48).

³⁷ ГАКК, Коллекция Г. В. Юдина, оп. 100, д. 42, л. 51-а об.